

Харитонова Дарья Ивановна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический

университет им. Н.А. Добролюбова»

г. Нижний Новгород, Нижегородская область

**ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В РАБОТЕ
С ИНОЯЗЫЧНЫМИ МЕДИАТЕКСТАМИ ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ НА ЗАНЯТИЯХ
ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ**

Аннотация: в статье рассматриваются особенности создания образа политического деятеля как профессиональной языковой личности, описаны основные проблемы лингвистического портретирования, представлен план анализа для обучения студентов работе с аутентичными медиатекстами общественно-политической тематики на иностранном языке с учетом лингвоперсоналогического подхода.

Ключевые слова: иностранные языки, лингвоперсоналогия, профессиональная языковая личность, лингвистический портрет.

Одним из популярных направлений, традиционно освещаемых СМИ, является политика. Не всегда имея возможность напрямую пообщаться с тем или иным политическим деятелем, мы, как правило, узнаем о его деятельности именно из медийных материалов, тем самым полагаясь на мнение редакции издания, которая впоследствии формирует определенный образ в нашем сознании. Знакомясь с представителями власти заочно, через медиатексты, мы воспринимаем вторичный по отношению к оригиналу, опосредованный каналом связи образ политика, грамотно воспринять который возможно, лишь понимая использованные автором выразительные средства языка. Выявление и анализ особенностей лингвистического портретирования вызывает огромный интерес у лингвистов и политологов, а работа над способами создания образа политического дея-

теля при работе с аутентичными медиатекстами на занятиях по практике иностранного языка представляется несомненно перспективным направлением педагогической деятельности.

Образ политика формируется в рамках политического портрета, исследованием которого занимается лингвополитическая персонология. Это научное направление относительно молодое и возникло на стыке политической лингвистики, исследований языковой личности и социально-речевого портретирования. Как подчеркивает Н.Б. Руженцева, лингвополитическая персонология изучает «проявления профессиональной языковой личности в политической сфере» [6, с. 57]. Термин «лингвистическая персонология» впервые был использован в 1996 году В.П. Нерознаком, который определил в качестве предмета лингвистической персонологии «личность в общении» [4, с. 112]. В свою очередь, лингвополитическая персонология, как вытекает из названия, нацелена на политическую коммуникацию и изучает образа политика, в частности, специфику функционирования «профессиональной языковой личности» на политической арене.

Стоит отметить, что единого подхода к изучению лингвистического портрета политика на текущий момент не существует, как не существует и единого набора методов исследования, но, говоря о языковой личности, невозможно обойти вниманием модель, предложенную Ю.Н. Карауловым [3]. Выделяя три уровня языковой личности, автор предлагает анализировать ее вербально-семантические, когнитивные и прагматические аспекты. На вербально-семантическом уровне изучается лексикон и жанровые предпочтения языковой личности. На когнитивном рассматривается и воссоздается языковая картина мира и система ценностей, выраженная через базовые концепты и идеи. На прагматическом уровне производится анализ мотивации и целей, которые преследует языковая личность в рамках коммуникативной деятельности, как правило, речь здесь идет о коммуникативных стратегиях, тактиках и приемах, которые языковая личность использует при порождении текста.

Характеризуя политика как языковую личность, находящую свое отражение в порождаемых ею текстах, исследователи подчеркивают многоплановость его

речевого поведения. Так, М.Г. Цуциева отмечает, что речевое поведение политика, с одной стороны, отражает «уникальный, индивидуальный набор речевых предпочтений» [7, с. 198], которые характеризуют его как человека со своими особенностями (любимыми словечками и оборотами, шаблонами и клише, даже своими типичными ошибками), а с другой, «осложнено институциональным компонентом» [Там же], потому что политик осуществляет свою дискурсивную деятельность в политическом дискурсе, который является институциональным.

Однако наряду с текстами, порожденными языковой личностью, существуют и тексты, посвященные ей, и это многообразие источников подводит нас к еще одной проблеме, связанной с лингвистическим портретированием, – двойственности образа. Как справедливо отмечают Л.Г. Виниченко и Е.И. Петрова, в современных СМИ политический портрет «представлен в двух ракурсах: речевой портрет политика, основанный на его собственных выступлениях, и портрет как «продукт» медийной презентации политика» [1, с. 39]. Аналогичного мнения придерживается и Ю.Н. Петелина, которая при создании портрета политика рекомендует анализировать как его выступления («дискурс самого политика»), так и описывающие его политическую деятельность медийные тексты [5].

В этой связи необходимо отметить, что образ политика, транслируемый СМИ, всегда будет в той или иной степени пристрастным и необъективным, и это еще одна проблема, с которой так или иначе столкнется исследователь при изучении портретов политиков. Субъективная оценка автора материала, идеологическая составляющая, приверженность издания той или иной политической линии (а иногда и откровенная ангажированность) – все это влияет на формируемый и потребляемый получателем образ, изменяя его, причем как в худшую, так и лучшую сторону, в зависимости от преследуемой СМИ цели. Искажение цитат, вырванные из контекста фразы, вольная интерпретация – лишь немногие из приемов, практикуемых в медиа для создания «нужного» образа. В этой связи уместно вспомнить недавний казус, произошедший в прессе с Риши Сунаком, которого высмеяли за якобы неумелое обращение с молотком во время визита в

ювелирную мастерскую. Громкие заголовки, критика и язвительные комментарии («Not the son of a toolmaker», «Man who hammers working people can't work a hammer» и пр.) посыпались на Сунака со всех сторон, хотя впоследствии выяснилось, что мастер сама велела ему бить по форме боковой частью, а не бойком, что зафиксировано на видео, которое пользователи не удосужились должным образом изучить. В тенденциозных материалах политик превратился в недалекого криворукого богача, полностью оторванного как от реальной жизни, так и от собственного электората, который только и может, что давить рабочий класс своими реформами. Проблема таких – намеренных или случайных – искажений отчасти решается расширением выборки и включением материалов разноплановых изданий в корпус для анализа, однако полностью исключить перегибы и субъективизм не представляется возможным.

На старшем этапе обучения студенты НГЛУ, обучающиеся по направлению подготовки 45.03.02 *Лингвистика* и специальности 45.05.01 *Перевод и переводоведение*, активно работают с текстами общественно-политической тематики как на практических занятиях по иностранному языку, так и на занятиях по переводу. В этой связи мы предлагаем внести элементы лингвистического портретирования в курс по культуре речевого общения, что позволит актуализировать знания, полученные студентами в рамках освоения теоретических дисциплин, прокачать коммуникативные навыки и расширить фоновые знания. По нашему мнению, особое внимание на занятиях необходимо обратить на вербально-семантический аспект лингвистического портрета, что подразумевает изучение лексико-грамматических и стилистических особенностей текста, в частности, выразительных средств языка, используемых для создания образа языковой личности. Для анализа последних мы рекомендуем пользоваться традиционной уровневой классификацией с подразделением на фонетические, лексические и грамматические средства, а также рассматривать тропы и стилистические фигуры.

Учитывая двойственность лингвистического портрета политика и роль экстралингвистических факторов в процессе формирования его образа в медиaprостранстве, мы считаем целесообразным начинать исследование медиатекста

с характеристики коммуникативных обстоятельств, сопутствующих порождению текста, в соответствии со схемой дискурсивного анализа, предложенной В.И. Карасиком [2, с. 200–209].

Предлагаемый нами общий план анализа медиатекста общественно-политической тематики с целью выявления способов создания образа политического деятеля будет выглядеть следующим образом.

1. Общая характеристика медиатекста (наименование, автор, объем, источник, дата публикации);

2. Дискурсивный анализ медиатекста (участники, хронотоп, тема и транслируемые ценности, цели и стратегии коммуникации, жанр, стиль и тональность текста, свойственные для дискурса клишированные формулы);

3. Выявление и анализ способов создания образа политического деятеля (фонетических, лексических, грамматических, стилистических и др.);

4. Выявление и анализ функционального потенциала выразительных средств, использованных для создания образа политического деятеля.

На заключительном этапе станет возможным сделать выводы о формировании определенного образа политика и его основных чертах, а также о преобладающих способах, использованных автором для его создания. Учет фактора целевой аудитории и цели коммуникации позволит рассмотреть о вопрос о достоверности образа и степени субъективности автора материала.

При подготовке комплекса упражнений для анализа аутентичных медиатекстов общественно-политической тематики мы рекомендуем выстраивать работу поэтапно, разрабатывая задания лингвистического и экстралингвистического плана для дотекстового, текстового и послетекстового уровней. При интеграции в учебный процесс это позволяет последовательно актуализировать и усовершенствовать имеющиеся у обучающихся навыки прогнозирования и моделирования, толкования и интерпретации, критического мышления и аргументации. Учитывая сложность и многомерность аутентичных текстов общественно-политической тематики особое внимание также следует уделять снятию трудностей,

связанных с потенциальной нехваткой фоновых знаний. В этой связи мы рекомендуем включать в блок заданий ознакомление с дополнительными аудиовизуальными материалами и интерактивные задания, позволяющие задействовать различные навыки и умения студентов. Все это способствует формированию и совершенствованию иноязычной коммуникативной компетенции, разовьет навык грамотной работы с текстом, что в дальнейшем станет залогом осуществления адекватного перевода материалов общественно-политического характера.

Список литературы

1. Виниченко Л.Г. Медийная презентация образа канцлера Германии Олафа Шольца в современных СМИ (на материале публикаций журнала «Spiegel») / Л.Г. Виниченко // Политическая лингвистика. – 2023. – №3 (99). – С. 38–46. EDN NOBVKI

2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с. EDN UGQAMP

3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с. EDN RTDQLX

4. Нерознак В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины / В.П. Нерознак // Язык. Поэтика. Перевод. – М.: Московск. гос. лингв. ун-т, 1996. – С. 112–116.

5. Петелина Ю.Н. Медийный портрет Терезы Мей и его лексико-семантические особенности / Ю.Н. Петелина // Ценности в лингвокультурном аспекте: языковое сознание, коммуникация, текст. – Тяньцзинь: Тяньцзиньск. ун-т иностр. языков, 2019. – С. 307–315.

6. Руженцева Н.Б. Портреты политиков: типология и речевая организация / Н.Б. Руженцева // Политическая лингвистика. – 2019. №5 (77). – С. 57–63. DOI 10.26170/pl19-05-05. EDN HWZPAG

7. Цуциева М.Г. Адаптивность языковой личности политика / М.Г. Цуциева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2014. Т. 1. №4. – С. 197–201. EDN TKHWDD